

Гаврилюк Вера Владимировна

доктор социологических наук, профессор,
заведующий кафедрой социологии
Тюменского государственного
нефтегазового университета

Gavrilyuk Vera Vladimirovna

D.Phil. in Social Science, Professor,
Head of the Social Science Department,
Tyumen State Oil and Gas University

Голиков Илья Николаевич

аспирант кафедры социологии
Тюменского государственного
нефтегазового университета

Golikov Ilya Nikolaevich

PhD student,
Social Science Department,
Tyumen State Oil and Gas University

РОЛЬ МОЛОДЕЖИ В ИННОВАЦИОННОМ ПРЕОБРАЗОВАНИИ РОССИИ

THE ROLE OF YOUTH IN THE INNOVATIVE TRANSFORMATION OF RUSSIA

Аннотация:

В статье молодежь рассматривается как инновационный ресурс воплощения стратегии развития России. Авторами обозначена необходимость сопровождения процесса взросления молодежи, ее карьерного роста с одновременным формированием у молодых людей профессиональной идентичности эффективного управленца. В ряду основных качеств, которыми должен обладать квалифицированный региональный менеджер, отмечены аналитические способности многомерного восприятия информации, развитый социальный и эмоциональный интеллект, способность саморегуляции и регуляции эмоционального фона в коллективе подчиненных.

Ключевые слова:

молодежь, социальная состоятельность, готовность к инновационным преобразованиям, региональный менеджер, управленец, профессиональная идентичность, многомерное восприятие информации, саморегуляция, социальный интеллект, эмоциональный интеллект.

Summary:

The article considers the youth as an innovative resource of the development strategy of Russia. The authors highlight the need to support young people's education, their career with the simultaneous formation of the professional identity of an effective manager. Among the main qualities of a qualified regional manager there are analytical abilities of multidimensional perception of information, developed social and emotional intelligence, self-regulation and management of emotional background in a team of subordinates.

Keywords:

youth, social solvency, readiness for innovative transformations, regional manager, manager, professional identity, multidimensional perception of information, self-regulation, social intelligence, emotional intelligence.

Современная Россия, вопреки санкционированию западными державами, набирает обороты в мировом социально-экономическом развитии. Внутренние и внешние аналитики высказывают различные точки зрения по этому поводу. Одни утверждают о достаточно устойчивом положении страны, подтверждая это ростом благополучия населения и уровня заработной платы в социальной сфере, сглаженностью кризисных индикаторов, которые наблюдаются даже в ведущих странах Европы и Америки (С.Е. Кургинян, Ю.А. Левада, В.А. Никонов, С.А. Марков, А.А. Проханов, И.А. Яровая). По их мнению, процесс санкционирования оказывается фактором в большей степени позитивным, чем стагнирующим отечественное производство, если рассматривать это явление не как ситуативное, а как достаточно объективно стабильное. Оговорим сразу, мы разделяем именно эту точку зрения, но при одном условии – последовательном принятии правильных, глубоко осмысленных политических и управленческих решений, рассчитанных на долгосрочные перспективы при поддержке населения России. Результатом всех социально-экономических преобразований должно явиться устойчивое развитие промышленности, сельского хозяйства и превращение РФ из ресурсной страны, «сидящей на нефтяной игле», в интенсивно развивающуюся промышленную, обороноспособную державу. Второе полугодие 2014 г. демонстрирует высокую степень прогнозности вышесказанного. Принимаемые Правительством Российской Федерации решения по импортозамещению в пищевой промышленности, непрерывно транслируемые в СМИ достижения военно-промышленного комплекса и других отраслей являются свидетельством нарастания качества производства, его конкурентоспособности и реальными вызовами Западу.

Другие аналитики придерживаются иной, диаметрально противоположной позиции. Эти оппозиционные исследователи в области политических процессов (Б.Б. Надеждин, С.Б. Станкевич)

находят больше негативных проявлений в российской действительности, особенно в социальной сфере, усматривая временность успешности и ее «точечный», локальный характер. Имеется в виду наибольшая степень развития прежде всего оборонной промышленности. Нестабильность производства и наукоемких достижений обосновывается недостаточным уровнем развития технологий и технологических процессов, явным отставанием от их западных аналогов. Констатируя огромный разрыв в этом направлении, западные и ряд отечественных экспертов полагают, что России потребуются несколько десятилетий для его преодоления. Аналитики, придерживающиеся данной точки зрения, занимают жесткую оппозицию, критикуя руководство страны, современных менеджеров за неспособность принимать прогрессивные решения, находить и обеспечивать запуск эффективных механизмов реализации задуманного.

Мы допускаем реальность «тревожных прогнозов». С одной стороны, Правительство России планомерно принимает ряд взвешенных решений, основанных на глубочайшем анализе реальной ситуации в аграрно-промышленном и топливно-энергетическом комплексе, социальной сфере, выделяя проблемные зоны и способы минимизации их негативного влияния на самочувствие населения страны, его отношение к происходящему миру и внутренние процессы. Политические и государственные лидеры осознают значимость происходящих трансформаций в условиях глобализации, пытаются задать новый вектор развития российской экономике, науке, образованию.

С другой стороны, следует отметить, что ожидания соотечественников не всегда оправдываются. Мы наблюдаем явное «пробуксовывание» в реализации принимаемых руководством страны решений. Разработанная стратегия развития не вызывает сомнения в своей полноценности, разумности и прогрессивности. Однако на практике результат далек от ожидаемого и не всегда соответствует своему первоначальному замыслу. На наш взгляд, проводники принимаемых правительством решений на местах – региональные топ-менеджеры, менеджеры на производстве – не всегда способны выступать в качестве транслятора и эффективного модератора реализации этих решений, они далеки от соответствия квалификационным требованиям, предъявляемым к современному менеджеру **в кризисных условиях**, и не готовы к инновационным преобразованиям. Становится очевидной необходимость обеспечения этой готовности. Действующие кадры в большинстве своем ригидны и не способны мобильно и последовательно достигать ожидаемого результата, использовать инновационные подходы к организации производственных процессов и мотивации кадров.

Сегодня необходимы проводники новой философии с новым мышлением, совершенно новой энергией созидания. На наш взгляд, нужно делать ставку и ориентир на молодежь, организационно, психологически сопровождая процесс взросления и карьерный рост, грамотно формируя профессиональную идентичность эффективного управленца. Подтверждением этому тезису выступают слова В.В. Путина: «Те, кому сегодня 15, 20, 30 лет, в 40 станут главными действующими лицами в нашей стране по реализации планов и проектов развития России, укрепления гражданского общества. Молодежь, я понимаю, – это наиболее динамичная и в то же время наиболее уязвимая часть общества» [1, с. 8].

Изучению проблем молодежи посвящены работы специалистов различных научных направлений (У.С. Борисовой [2], В.В. Гаврилюк [3], Н.А. Голикова [4; 5], А.С. Запесоцкого [6], Е.В. Столяренко [7], В.А. Ядова [8] и других). В свое время И.С. Кон указывал на необходимость формирования молодого человека с учетом картины изменений действительности, его готовности жить в условиях реалий отдаленной будущности. «Стремительные изменения социальной и культурной среды в современной России обуславливают необходимость подготовки молодого поколения к жизни в иных, не похожих на наши условиях. Важно не просто обеспечить усвоение и воспроизводство унаследованных от прошлого ценностей и навыков, но создать предпосылки для формирования более сложной, творческой и индивидуальной личности» [9, с. 185–186]. Безусловно, понимание дефиниции «индивидуальная личность» дискуссионно. Мы не будем вдаваться в подробности. Однако отметим, что формирование указанных качеств возможно у людей молодых, то есть молодежи.

В. Фадеев считает молодежь «самой непроявленной и загадочной частью нашего общества и при этом по определению главным человеческим потенциалом революции» [10, с. 17]. Одно из наиболее точных и емких определений молодежи дал В.Т. Лисовский: «Молодежь – поколение людей, проходящих стадию социализации, усваивающих, а в более зрелом возрасте уже усвоивших образовательные, профессиональные, культурные и другие социальные функции; в зависимости от конкретных исторических условий возрастные критерии молодежи могут колебаться от 16 до 30 лет» [11, с. 32].

Молодежь, несомненно, является мощнейшим ресурсом преобразований в стране. Сегодня нужно вложить средства в формирование профессиональных компетенций молодежи, ее социальную состоятельность, наращивание конкурентоспособных преимуществ. «Социальная состоятельность есть соответствие (или не соответствие) социальных качеств индивида общепри-

нятым социальным стандартам. Социально состоятельный человек – это социально компетентный субъект деятельности и общения с высоким уровнем самоуважения и конкурентоспособным человеческим капиталом (капитал образования + капитал культуры (культура потребления, культура здоровья, культура “конфликтирования”, экологическая культура, культура гендера, правовая культура) + капитал здоровья), готовый к преобразовательной деятельности» [12, с. 20].

Успех профессиональной деятельности зависит от степени сформированности качественных характеристик личности и компетенций: обладания интуицией, способности предвидения, предвосхищения возможных результатов принимаемых решений, увязывания прошлого с настоящим и будущим, оценивания последствий текущих событий, изобретения новых альтернатив и разделения ответственности за них. Современный менеджер должен обладать аналитическими способностями многомерного восприятия информации, извлечения актуального из множества разнообразных источников. Ему должны быть присущи способность рефлексии складывающихся событий, социально-экономических и правовых коллизий, наличие развитого социального интеллекта, чрезвычайно необходимого для процесса наращивания репутационного капитала и расширения пространства социального партнерства, эмоционального интеллекта и способности саморегуляции и регуляции эмоционального фона в коллективе подчиненных.

Обеспечить инновационные преобразования способна творческая, инновационно мыслящая молодежь, готовая к реальной преобразовательной практике, овладению современными технологиями бизнес-проектирования, нахождению и использованию ресурсов для своевременной минимизации и устранения потенциально слабых мест. Вполне определенно значимость молодежи в реализации преобразовательной политики страны представлена в «Стратегии государственной молодежной политики Российской Федерации до 2016 года» [13], где императивом представлено направление вовлечения молодежи в социальную практику, развитие ее потенциалов в интересах государства.

Сегодня требуется «точечная» работа с молодежью, молодыми кадрами с учетом их индивидуальных особенностей, персональной мотивационной составляющей, профессиональных компетенций и персональных возможностей (состояния здоровья, уровня работоспособности и развития социального интеллекта).

Необходимо со студенческой скамьи формировать банк данных инновационно одаренной молодежи с последующей реализацией целостной системы сопровождения ее профессионального и личного роста. Базовыми конструктами этой деятельности должны стать доверие взрослых наставников инновационным проявлениям молодежи; мотивация нестандартности в решении управленческих задач при интериоризации ответственности и долга перед отечеством; направленность личности на созидательную преобразовательную деятельность. «Уникальность молодого поколения заключается в том, что оно способно не растрчивать, а наращивать свой человеческий капитал, непрестанно открывая свои потенциальные возможности и личностные ресурсы, испытывая интерес к жизни во всех ее проявлениях, отфильтровывая полезное и вредоносное» [14, с. 12].

Ссылки:

1. Цит. по: Нигматуллина Т.А. Государственная молодежная политика в федеративной России: инновационные парадигмы. Уфа, 2012.
2. Борисова У.С., Петров А.Н. Результат сравнительного исследования ценностных ориентаций // Социология образования. 2011. № 11. С. 80–90.
3. Гаврилюк В.В. Молодежная политика и образ будущего у молодежи // Академический вестник. 2014. № 2 (28). С. 91–96.
4. Голиков Н.А. Качество жизни учащейся молодежи: социальные механизмы управления и оптимизации // Теория и практика общественного развития. 2011. № 2. С. 60–64.
5. Феноменология образования: от проблем к решениям / А.Г. Бермус, Н.А. Голиков, С.Ф. Касаткин, Н.Н. Малярчук, Н.М. Полетаева, Л.М. Федоряк ; под ред. Л.М. Федоряк. СПб., 2011.
6. Запесоцкий А.С. Молодежь России: проблемы социализации // Социология образования. 2011. № 11. С. 4–17.
7. Столяренко Е.В. Факторы молодежного радикализма в России // Теория и практика общественного развития. 2011. № 2. С. 42–44.
8. Ядов В.А. К вопросу об исторической миссии молодого поколения // Отцы и дети: Поколенческий анализ современной России / сост. Ю. Левада, Т. Шанин. М., 2005. С. 253–260.
9. Кон И.С. Ребенок и общество. М., 2003.
10. Фадеев В. Революция и молодежь // Эксперт. 2005. № 15 (462).
11. Социология молодежи / под ред. В.Т. Лисовского. СПб., 1996.
12. Голиков Н.А. Социальная состоятельность как индикатор качества образования // Философия образования. 2014. № 1 (52). С. 19–26.
13. Стратегии государственной молодежной политики Российской Федерации до 2016 года : распоряжение Правительства РФ от 18.12.2006 № 1760.
14. Голиков Н.А. Профессиональные затруднения преподавателей и их коррекция : монография. М., 2007.

References:

1. Cit. by: Nigmatullina, TA 2012, *The state youth policy in federal Russia: innovative paradigm*, Ufa.
2. Borisova, US & Petrov, AN 2011, 'A comparative study of value orientations', *Sociology of Education*, no. 11, p. 80-90.
3. Gavriulyuk, VV 2014, 'Youth policy and vision of the future of young people', *Academic Bulletin*, no. 2 (28), p. 91-96.

4. Golikov, NA 2011, 'Quality of life of students: social control mechanisms and optimization', *Theory and practice of social development*, no. 2, p. 60-64.
5. Bermus, AG, Golikov, NA, Kasatkin, SF, Malyarchuk, NN, Poletaeva, NM, Fedoryak, LM 2011, *Phenomenology of Education: from problems to solutions*, St. Petersburg.
6. Zapesotsky, AS 2011, 'Youth Russia: problems of socialization', *Sociology of Education*, no. 11, p. 4-17.
7. Stolyarenko, EV 2011, 'Factors youth radicalism in Russia', *Theory and practice of social development*, no. 2, p. 42-44.
8. Yadov, VA 2005, 'On the question of the historical mission of the younger generation', in Levada, Y & Shanin, T (comp.), *Fathers and Sons: generational analysis of contemporary Russian*, Moscow, p. 253-260.
9. Kon, IS 2003, *Child and society*, Moscow.
10. Fadeev, V 2005, 'Revolution and youth', *Expert*, no. 15 (462).
11. Lisovskiy, VT (ed.) 1996, *Sociology of Youth*, St. Petersburg.
12. Golikov, NA 2014, 'Social viability as an indicator of the quality of education', *Philosophy of Education*, no. 1 (52), p. 19-26.
13. Strategy of State Youth Policy of the Russian Federation until 2016: the disposal of the Government of the Russian Federation of 18.12.2006 № 1760.
14. Golikov, NA 2007, *Professional difficulties of teachers and their correction: monograph*, Moscow.